

Анализ российской концепции применения ядерного оружия. Перспективы и необходимость преобразований

Научный руководитель – Михайленко Екатерина Борисовна

Ларионов Константин Олегович

Студент (бакалавр)

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина,
Уральский гуманитарный институт, Екатеринбург, Россия

E-mail: castl-lar@yandex.ru

В работе механизма современного режима контроля над вооружениями над стратегическими предпосылками все чаще преобладают субъективные причины: меры по разоружению рассматриваются отныне далеко не только через призму объективной необходимости повышения уровня международной безопасности, но и основываются на сугубо прагматических интересах политической элиты. Последствия выражаются в денонсации системообразующих договоров, стирании мер транспарентности, а главное, кризисе устойчивого диалога, рамки которого создавались на протяжении последних десятилетий. Таким образом, созданные в иных исторических условиях национально закрепленные военные доктрины требуют гибкого реагирования на стремительно снижающийся уровень предсказуемости и взаимного доверия. С одной стороны, преобразования на уровне внутреннего военного строительства выполняют сигнальную функцию, подобным которой стало Послание Федеральному собранию Владимира Путина, в котором Президент фактически исключает возможность избирательного применения ядерного оружия. Стратегия «принуждения к переговорам» [2], ставшая лейтмотивом всего послания, имела цель за счет бескомпромиссной риторики повлиять на западного партнера в условиях тотальной изоляции взаимного общественно-политического дискурса. С другой стороны, трансформация доктринальных формулировок создает условия для подготовки вооруженных сил к ведению военных действий наиболее эффективным образом. Как бы то ни было, обе стороны медали являются адекватной реакцией на происходящее извне и отвечают интересам государственной безопасности.

Главным предметом данного исследования является российская концепция применения ядерного оружия и её будущее в современных реалиях. На сегодняшний день, последняя версия концепции отражена в Российской Военной доктрине, новая редакция которой была утверждена в 2014 году. Изначально, помимо ответного удара, доктрина также предполагала возможность нанесения первого удара «в ответ на применение против нее и (или) ее союзников ядерного и других видов оружия массового поражения» [1]. Тем не менее, хоть и не будучи зафиксированным де-юре, концепцию дополняет заявление Владимира Путина о несостоятельности идеи упреждающего удара.

Следующим необходимым шагом в исследовании является анализ внешнеполитической повестки. Так, для того чтобы ответить на вопрос, отвечает ли интересам государства принятие новой концепции ядерного удара в настоящее время, необходимо обратить внимание на подвижки в российско-американских отношениях в тесной взаимосвязи с исторической ретроспективой на историю режима контроля над вооружениями. Так, в основе ядерного взаимодействия двух держав лежит Доктрина гарантированного взаимного уничтожения, суть которой сводится к логической несостоятельности нанесения первого ядерного удара, по причине гарантированного ответного удара со стороны противника. Содержащая в себе оксюморон мысль о «мире, построенном на угрозе ядерного удара», создала базис для многолетнего баланса сил между Россией и США. Несмотря на это, баланс был подвержен

эрозии благодаря двум факторам: возможности улучшить наступательные возможности, либо совершенствованию системы противоракетной обороны. Таким образом, в целях сохранения баланса были разработаны соответствующие договоренности (Договор по ПРО 1972 года, а также ДРСМД 1987 года), последующая денонсация которых со стороны США фактически лишила статус-кво уравнивающего фактора и привела к угрозе повторения ракетного кризиса в Европе 1970-1980-х годов.

Таким образом, на сегодняшний день Соединенные Штаты обладают реальной возможностью развертывания глобальной системы ПРО, а также размещения ракет средней и меньшей дальности в Европе в непосредственной близости с российской границей. В американском истеблишменте активно лоббируется вариант развертывания новых американских систем на территории Европы (разработка ракеты «Pershing-III» мобильного базирования, а также крылатых ракет наземного базирования). Составляющее считанные минуты полетное время систем средней дальности, территориальная близость (Прибалтика и Польша), а также непредсказуемость их траектории, в свою очередь, означают вероятность нанесения обезоруживающего удара по основной массе российских развернутых ракетных средств. В данных условиях ставится под вопрос эффективность действий военного командования, включающих в себя оперативное реагирование вплоть до оповещения Президента и нанесения ответного ядерного удара, реализация чего за столь короткий промежуток времени представляется невозможной.

Означает ли это необходимость отказаться от нанесения ответного удара и перейти к более осуществимой концепции превентивного удара? Дело в том, что гипотетические зеркальные ответные меры российской стороны предусматривают размещение ракетных средств в территориальной близости с США, что уравнивает баланс сил. В частности, речь идет о подводных лодках, оборудованных гиперзвуковыми ракетами «Циркон», а также размещении РСД на Чукотке. Ответные меры не являются спасением от обезглавливающего удара, но создают необходимые предпосылки для нанесения гарантированного ответного удара. В совокупности с системой «Периметр», способной запустить процесс ответного ядерного удара без приказа высшего командования, становится очевидным, что российская концепция отвечает современным вызовам и по-прежнему носит устойчивый характер.

Таким образом, опасения на тему ослабленного положения российской ядерной триады, а также несостоятельности концепции ответно-встречного ядерного удара, по своей сути являются ошибочными. Напротив, то время как наращивание ядерного потенциала вблизи территории США является зеркальной мерой и осуществляет психологическое воздействие, то демонстративное ужесточение доктринальных установок не имеет под собой никаких практических целей. Подобный шаг представляется особенно необоснованным в связи с курсом на сохранение наследия ДРСМД, который стремится проводить российская сторона. Так, Владимир Путин выступил с инициативой о моратории на размещение РСМД в Европе, а в январе 2019 года зарубежным экспертам были продемонстрированы технические характеристики новой крылатой ракеты 9М729 «Новатор».

Источники и литература

- 1) «Военная доктрина Российской Федерации» (утв. Президентом РФ 25.12.2014 N Пр-2976).
- 2) Становая Т. «Консервативная технократия неограниченной дальности. Что хотел сказать Путин в послании» [Электронный ресурс] // Московский центр Карнеги. 01.03.2018. Режим доступа: <https://carnegie.ru/commentary/75683>